

Взгляд Ван Чуна мгновенно стал серьезным. Он сделал бесчисленные догадки о своем противнике. Если он сталкивался только с группой амбициозных людей, то, какими бы опасными они ни были, Ван Чун был уверен, что сможет ограничить степень их влияния до определенного уровня. Но теперь, когда они поддерживали идеал Гармоничного Мира, он понял, что ситуация намного серьезнее, чем он предполагал.

- Невозможно! Вы не можете понять это! - спокойно сказал Ван Чун, и все его поведение было ледяным.

Он не выдвигал аргументов и не высказывался из личного недовольства. Он просто передавал факты. Эти люди понятия не имели, что они делают. Волки и тигры были волками и тиграми, и страны вокруг Великого Тана только симулировали вежливость, используя их. Надежда использовать несколько школ для изменения мировоззрения в зарубежных странах была детской фантазией.

Что еще более важно, они не знали, что приближается бедствие, и им нужно было иметь дело с гораздо большим, чем просто с соседними зарубежными странами. Великий Тан не успеет!

Но он не мог сказать эти вещи. Более того, люди разных идеалов не могли строить планы вместе, так как же они смогут ему поверить?

- Хаха, то было тогда, а это сейчас. В прошлом такие вещи, естественно, были невозможны, но сейчас все по-другому!

Конфуцианец в белой одежде мягко улыбнулся, совсем не возмущенный ответом Ван Чуна и явно ожидающий его.

- У Большого Тана больше нет проблем на границах, и он даже подписал мирные договоры со всеми соседними странами. Конфуцианские школы были созданы во всех странах: в странах восточных и западных турок, си, китанов, в У-Цане, Когурё, Мэнше Чжао и Аравии. Многие Ху поступили в эти школы, чтобы учиться. Доброжелательность, праведность, мудрость, доверие - мысли конфуцианской школы проникли в страны, которых она никогда не достигла прежде, и они даже получили энергичную поддержку каганов и императоров этих земель. Ни один из наших предшественников никогда не совершал такого подвига!

- Варвары - варвары, потому что они не знают о праведности. Птицы и звери - это птицы и звери, потому что они не знают о доброжелательности. Сейчас мы учим их доброжелательности и праведности, меняя их образ мышления. «Когда люди единодушны, они разделяют одни и те же Принципы». Когда мы заставим варваров понять доброжелательность и праведность, когда мы соединимся с ними своими мыслями и идеалами, больше не будет

войн или убийств. «Под небом нет земли, которая не принадлежит государю, и пока человек живет на земле, нет человека, который не является подданным государя». Пока мы все придерживаемся одного и того же мышления, мы все из одной страны, из одних и тех же людей. Это общая тенденция вещей, течение реки. Никто не может изменить его! Это величайшая трансформация с древних времен, подвиг, которого не смогли достичь даже Сто Мудрецов. Если это можно понять, этот Цзюньсянь готов умереть сотней смертей! - гордо провозгласил конфуцианец в белой одежде, Ли Цзюньсянь, с яркими глазами и безграничным восторгом. Казалось, он смотрит глубоко в бесконечность, проникая в безграничные глубины пространства-времени.

И конфуцианцы, находящиеся рядом с ним, были в подобном состоянии восторга. Слова Конфуция в белых одеждах озвучили их идеалы. Бесчисленные люди высоких идеалов терпели неудачу на протяжении веков, но теперь они имели возможность воплотить это в реальность своими руками.

У-Цан, Когурё, Восточный и Западный Тюркские каганаты, Мэнше Чжао, Аравия... все иностранцы, все страны, граничащие с Великим Таном, открыли свои ворота в конфуцианскую школу!

Это была величайшая эпоха для конфуцианской школы, эпоха, как никогда прежде!

- Мудрецам!

Ли Цзюньсянь поднял свою чашку в воздух.

- Мудрецам!

В ресторане зазвучали крики всех остальных конфуцианцев, и они подняли свои чашки в воздух. Эти люди не проявляли никакого нежелания или колебаний, выполняя эту церемонию перед Ван Чунем.

На мгновение ресторан был смертельно неподвижен.

Ван Чун смотрел на конфуцианцев, проверяя их торжественное и безмятежное выражение, и его сердце упало. Но в глубине души его сердце приняло определенную идею.

- Король Иностранных Земель, я знаю, о чем вы думаете. Но, если бы вы испытали то, что испытал я, вы бы наверняка согласились с нашей целью и идеалами!

Ли Цзюньсянь слабо улыбнулся, источая ученую и элегантную ауру. Хотя это была годовщина смерти Ста Мудрецов, Ли Цзюньсянь оставался пронизательным и давно принял к сведению реакцию Ван Чуна.

- Я вырос в конфуцианской школе. В три года я узнал о приличии и праведности, а в пять я изучил классику. В шесть я прочитал все книги, древние записи государств и стран, частные

книги, историю и классику, неофициальную историю. Я знал их всех. К семи годам не было ни одной книги, которую я не читал, ни учителя, который мог бы научить меня. Именно тогда я впервые познакомился с концепцией Гармоничного Мира!

- В то время я не очень хорошо понимал Гармоничный Мир, но однажды во время одной из моих прогулок я увидел двух антилоп, бьющихся рогами. Мой учитель тогда сказал мне, что антилопы были такими, потому что они звери, поэтому они не понимали доброжелательности или смирения. Если бы они понимали доброжелательность и смирение, понимали, что они были одного и того же вида, они бы не сражались. В конце концов, обе антилопы получили смертельные травмы и умерли от потери крови. Это был первый раз, когда я пережил смерть, и это произвело на меня невероятно глубокое впечатление. Впервые я понял, почему мир нуждался в доброжелательности, праведности, уместности и мудрости, зачем нужен Гармоничный Мир!

Ли Цзюньсянь неожиданно уставился на Ван Чуна и сказал:

- Но тот, кто заставил меня по-настоящему понять вес и значение Гармоничного Мира, были вы, Король Иностранных Земель!

Эти слова заставили Ван Чуна задрожать и внезапно поднять голову. Эти слова были для него большим сюрпризом. Ван Чун никогда не думал, что таинственный конфуцианец, скрывающийся за занавесом, будет иметь какое-либо отношение к нему.

- Король Иностранных Земель, возможно, вы не знаете, но в первый раз я стал свидетелем крупномасштабной смерти, засвидетельствовал жестокость войны и действительно признал Принцип Гармоничного Мира и сделал его своим постоянным преследованием на протяжении всей жизни во время войны на юго-западе. Когда вы руководили более чем одной тысячей клановых экспертов и создали легенду на поле битвы, я впервые стал свидетелем воина Асуров. Я видел гору, покрытую трупами, склоны которой усыпаны сотнями тысяч тел, срубленных, как сорняки. Земля превратилась из зеленой в красную, и кровь текла как река. Даже спустя десять с лишним дней после окончания войны можно было почувствовать запах густой крови. Кишечник и мозг подвергались воздействию позывов к рвоте.

-!!!

Ван Чун молчал, но в его глазах появился шок. Он никогда не думал, что таинственный конфуцианский интриган будет иметь такую связь с ним, или что такой человек посетит это поле битвы после окончания войны.

- Война на юго-западе была только началом. Я побывал и в других местах: Бэйтин, Андун и в тех местах, где вы сделали свое имя Бога Войны, Таласе и Хорасане.

Ли Цзюньсянь продолжал говорить, с воспоминаниями в глазах.

- На юго-западе я думал, что я был свидетелем войны, но только когда я посетил Талас и Хорасан, я понял, что мое мышление было слишком простым. Это был первый раз, когда я узнал, что один миллион человек может умереть на войне, и что это число может стать еще

больше. Ха-ха, Король Иностранных Земель, вы можете подумать, что сейчас наша первая встреча, но для меня это не так.

- На юго-западе, когда война закончилась, у нас с вами не было возможности встретиться, но в Хорасане я увидел вас впервые. Вы ехали из Синдху, и все генералы вышли поприветствовать вас. Возможно, вы не заметили меня тогда, но я наблюдал за вами из толпы.

Ли Цзюньсянь говорил медленно, с ностальгическим выражением лица.

Ван Чун продолжал молчать, но его сердце было тяжелым и мрачным. Он искренне слушал все это время. Он всегда верил, что эти люди появились совсем недавно, никогда не представляя, что все началось с войны на юго-западе или, может быть, даже. Ван Чун слишком мало понимал своего противника, поэтому он ничего не говорил и не перебивал, а только слушал.

-... Именно из-за того, что я испытал жестокость войны, я считал доброжелательность, праведность, уместность и мудрость еще более важными и еще больше одобрил идеал Гармоничного Мира. Смерть может быть такой же тяжелой, как гора Тай, или легкой, как гусиное перо. Исполнить давнее желание, положив конец всем бедствиям и войнам в мире: чтобы все люди, будь то танцы или иностранцы, принимали друг друга и признавали друг друга: Реализация идеалов мудрецов и продолжение их духа... разве это не важнее, чем какая-либо честь или богатство? Только с этим жизнь будет прожита не зря!

- Король Иностранных Земель, реализовать Гармоничный Мир - это реализовать конечную цель. Бесчисленные талантливые и способные люди, чтобы реализовать эту цель, должны объединиться для этого великого начинания, поэтому даже Великий Наставник и Король Ци присоединились к нам. Король Иностранных Земель, даже если вы отказали мне в первый раз, я надеюсь, что вы можете тщательно продумать мое предложение. Если мы будем работать вместе, надежда на достижение этой цели будет еще больше!

Ли Цзюньсянь торжественно уставился на Ван Чуна.

В ресторане было тихо. Все остальные повернулись, чтобы посмотреть на Ван Чуна, их глаза выжидательно ожидали его ответа.

Через некоторое время Ван Чун наконец заговорил.

- Вы все сказали?

- Те, кто идет разными путями, не могут сговориться. Будьте уверены, я никогда не соглашусь работать с вами!

Слова Ван Чуна немедленно заставили конфуцианцев в ресторане побледнеть.

- Король Иностранных Земель, ты отказываешься видеть ошибочность своих путей! - раздался

разъяренный крик, и фигура справа и сзади Ли Цзюньсяня внезапно встала. Это был человек в черной мантии с безликой маской, его глаза с гневом глядели из дыр на Ван Чуна.

- Призрачный Меч, сядь!

Взмахнув белоснежным рукавом, Ли Цзюньсянь крикнул человеку, находящемуся позади него.

- Король Иностранных Земель, можете мне сказать, почему? - спросил Ли Цзюньсянь с нежной улыбкой на лице. Даже услышав ответ Ван Чуна, он не разозлился, и его поведение было по-настоящему восхитительным.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/978524>